

Райв Корвус

Обряд для воина

Райв Корвус

Обряд для воина

<https://litres.ru/73448059>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рате, молодой кадрик, которому еще предстоит пройти обряд инициации. Он ждет этого дня с нетерпением, однако почему-то этот миг все не наступает. Когда же его возлюбленная выходит замуж, то это становится последней каплей для Рате. Он крадет меч у брата, а после сбегает из дома, но не один, а с младшим братом. К сожалению, все идет не по плану, и молодой кадрик теряет родственника. Рате спасают, но радости в этом мало. Терзаемый виной, он уходит из дома и слышит о воине на коне, и, не имея иных целей, отправляется на его поиски. Спустя время Рате суждено вернуться, однако каким будет это возвращение, зависит от его сородичей.

Содержание

Часть первая: позор.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Райв Корвус

Обряд для воина

Часть первая: позор.

Мисерская Рванина, 540 год новых летописей.

Безымянный материк. На нем столько разных мест, где живут различные существа. К примеру, Мисерская Рванина. Полуостров, который словно разорванный на части. Его берега извиваются, словно змеи. Между ними – острова. Некоторые из них связаны с другими через веревочные мосты. Тут и живут кадрики – народ засушливой и неприветливой Рванины. Они строят дома из прутьев и глины, а сами питаются рыбой и единственным овощем, который растет на их землях – башома. На Рванине очень мало растительности и почти нет деревьев. Это голая засушливая земля, которая открыта солнцу и соленой морской воде. Но люди все же тут живут и питаются водой из колодцев.

Города кадриков расположены далеко от моря: причиной этому стало расположение колодцев. Да, кожа этих существ достаточно грубая и приспособленная к соленой воде, но их организмы все еще не способны питаться исключительно ею одной. Здесь же, учитывая скудность местных растений, по-

что нет животных. Их привозят купцы из долины Баас. Коз, баранов, железо и дерево. Так как местные ими почти не владеют. Однако у кадриков есть что предложить взамен.

Так, например, один из них сейчас добывает жемчуг из устриц, которые расположены у острова Кимэ. Что находится возле Рваного залива. Это был не взрослый кадрик, а лишь подросток. Худощавый, с коричневой кожей и уже набирающими свою силу, рогами. Да, кадрики рождаются без рогов, но с определенного возраста, они начинают у них расти. Подросток осторожно открывал ножом устрицы и осматривал их. Осторожно выскребал жемчуг, а после закрывал и опускал в воду. Когда же парню попадались устрицы без жемчуга, он вздыхал, но тоже отпускал их.

Так длилось какое-то время, пока с другой стороны острова не приблизились еще двое кадриков: девушка-подросток, примерно того же возраста, и мальчишка. Девушка помахала рукой, а после позвала подростка, который собирал жемчуг:

– Эй, Рате, ты уже все? Смотри, сколько рыбы в сети к нам попало!

Она подняла плетеную котомку, показывая, что она доверху наполнена рыбой. Рате опустил новую устрицу, а после обернулся к остальным. Это была его сестра Мистра и младший брат Афаре. Мистра была того же возраста, что и сам подросток. Скоро им предстояло пройти обряд инициации, где их признают новыми членами общины.

– Сейчас, доделаю и догоню вас! – крикнул в ответ под-

росток.

Мистра пожала плечами и направилась в сторону дома. Рате еще немного повозился с устрицами, а после, когда солнце уже стало приближаться к закату, закинул последнюю жемчужину в мешочек и поспешил догнать своих родичей. Он шел медленным шагом, чтобы ничего не растерять. Вскоре парень увидел веревочный мост, а на нем – свою сестру и младшего брата.

– Я уже здесь! – крикнул он.

Девушка и ребенок обернулись.

– Долго же ты, – сказала Мистра, когда ее брат добрался до них.

– Добыча жемчуга вообще дело не быстрое. Для этого нужно внимание, – Рате поднял указательный палец вверх, а после опустил руку. – Вот когда пройду обряд инициации, стану воином, будете вместо меня ракушки раскрывать.

– Я тоже хочу пройти обряд инициации, – вдруг заговорил маленький Афаре.

– Тебе еще рано, – мягко сказала девушка и погладила мальчика по голове. – Это переход во взрослую жизнь, а ты еще маленький.

– У меня только начали рога расти, значит, я большой! – возразил малыш, указывая на два темных нароста на его лбу.

Они все еще скрывались под кожей, но уже выделялись, и, можно было с уверенностью сказать, что рога у этого мальчика будут крупными.

– Ты еще мелкий. Вот когда твои рога будут как у меня, тогда и поговорим.

Рате провел рукой по своим рогам. Они были крупными, изгибались в нескольких местах, формой больше похожие на две кривые линии. И только у Мистры рога торчали вверх, никак не изгибаясь. Маленькие, всего-то в пядь длиной.

Афаре толкнул своего старшего брата, а после пробормотал:

– Вот когда вырасту, превзойду тебя.

Угрюмый, он направился вперед, тогда как его сестра поправила плетеную котомку с рыбой. Рате проводил взглядом брата, потом посмотрел на сестру. Та подбородком дернула в сторону мальчика. Парень закатил глаза, а после поспешил догнать брата. Коснувшись его плеча, он произнес:

– Превзойдешь, конечно. Как я превзойду нашего старшего брата Костэра.

Мальчик чуть посветлел и уже веселым голосом добавил:

– Ты не превзойдешь его. Он самый умный и сильный. И вообще: особенный.

Рате потрепал темные волосы брата. Он посмотрел на темные ногти на своей руке. Их город располагался возле границы. Он слышал и видел, что асириан они белые, прозрачные. Вдруг его младший брат оступился, и парень подхватил его.

– Осторожней надо быть, – произнес он.

Афаре пробубнил что-то неразборчивое и снова поспешил вперед. Рате обернулся. Его сестра плелась где-то поза-

ди, так что парень подумал, что ей стоит помочь. Он намеренно отстал и подхватил плетеную котомку, сам дав сестре мешочек с жемчугом.

– Не потеряй, – недовольно сказал Рате.

Они прошли через мост и направились в сторону города. Их окружала пустошь, где лишь местами росла трава. Парню было достаточно повернуть голову, чтобы увидеть очертания залива с левой стороны. А с правой стороны был рваный берег: он извивался, местами углублялся в сторону полуострова, а временами наоборот выходил вперед, разрывая морскую гладь. Тут виднелись и другие острова. От малых, до огромных, которых едва получалось увидеть целиком.

Рате продолжал идти вперед, туда, где была земля, а не омываемые морскими водами берега полуострова. Вскоре его старания были вознаграждены: на горизонте показался город. Он выглядел совсем не так, как города ассириан. Это была череда низких, скромных лачуг, которых едва ограждали от дикого, чужеродного мира, всего-то несколько рядов кольев. Рате обернулся и усмехнулся.

– Ну что: кто быстрее доберется до города? – сказал он с легким азартом.

– А о малыше ты забыл? – Мистра посмотрела на их младшего брата.

Афаре, словно не чувствуя подвоха, осматривал окрестности и тут вдруг воскликнул, указывая в сторону.

– Смотрите, птичка! – воскликнул он.

Рате нахмурился и посмотрел на небо. И в самом деле, в небесах парили две птицы. Это редкие гости на Рванине. Наверняка они прилетели с Долины Отчаяния, что расположена за рекой Рори. Парень хмыкнул и подхватил плетеную котомку удобнее.

– Подумаешь, – произнес он. – Это же всего лишь птицы. Они тут же улетят, когда поймут, куда ввязались. Здесь же ничего нет. Только голая земля и трава.

Мистра покачала головой. Не потому, что возражала, нет. Ей было не по себе от пессимистичного настроения брата. Однако до города оставалось не так уж и далеко. Уже через несколько десятков шагов они стояли за примитивной оградой. Они втроем обошли несколько домов, прошли мимо крупного дома старосты и вышли к своей примитивной лагуне.

Рате первым вошел в дом. Перед ним открывалась типичная картина их общества: его мать убиралась в доме и готовила еду, тогда как его старший брат, ямасу, воин и добытчик, сидел, даже не шевельнувшись, чтобы помочь. Подросток поставил котомку у входа, а после его заметила мать. Ее мягкий, чарующий голос позвал его, а после она сказала:

– Помоги мне приготовить нам ужин. Вот, нарежь немного корнеплода.

Рате бросил взгляд на Костэра, а после присел рядом с огромным колом и стал чистить овощ – башома. Уже вымытый, он бывал причудливых форм: от круглых до овальных и

даже треугольных. Плоды были в основном бордовые. Стало быть, местные – пропитанные солнцем и закаленные засушливой землей. После чистки Рате нарезал их полукруглыми дольками и закинул в котел. Там уже варилось мясо, так что по дому расходился приятный аромат приготовленной пищи.

Тут дверь в дом открылась, и на пороге показался сильный и ловкий Ванор. Это был отец всех четверых детей Матари, как и некоторых других женщин. Таково общество кадриков: успешный и сильный воин, который может обеспечить женщин, может позволить себе несколько жен. Другие же не имеют ничего.

Рате тут же подскочил, взял оставленный на лавочке мешочек с жемчужинами и подбежал к отцу.

– Пап, посмотри, что мне удалось добыть! – произнес подросток. – Все как ты меня учил! Осторожно открывал раковины, чтобы не ранить моллюсков. А там, вот столько жемчужин!

Рате замер, ожидая внимания отца, но тот бросил лишь холодный взгляд и обратился к старшему брату:

– Ты готов к следующей охоте?

Костэр, немного уступающий в силе отцу, кивнул.

– Хорошо. Я дам тебе знак, когда мы пойдем. Не забудь копье и тот меч, что я тебе передал...

– Папа, пап, а как же я? Я же вот что сделал! Я же молодец? – перебил отца Рате.

Ванор все же взглянул на сына. Словно нехотя, погладил его по голове, а после сказал:

– Иди, присмотри за братом и сестрой.

– Но, пап, я ведь хочу быть воином! Как ты, как мой брат. Я не хочу заниматься непонятно чем, лишь бы вам с Костэром не мешать.

– Твое время еще не пришло, – заметил отец.

– А почему тогда время у Мистры пришло? Ты же говорил, что ей придется искать мужа. Чтобы потом одной не остаться после обряда инициации. А я? Мы же с ней одногодки. Двойняшки.

Ванор снова коснулся головы Рате, взлохматил его темные волосы, остановился, когда ладонь коснулась рогов.

– Еще не время, – сурово произнес он. – Ты еще не созрел. Ямасу – это не только привилегии. Это ответственность. Даже у кимасу есть ответственность. Перед своей семьей, перед общиной. Ты видишь лишь то, что на поверхности, но не зришь в корень. Потому ты еще не готов. Помогай пока матери и своей сестре, которые кимасу. Когда же настанет время, мы поведем тебя на первую охоту.

В доме повисла тишина. Рате все еще стоял рядом с отцом, опустив голову. Его старший брат, сестра и младший Афаре молчали. Тишину нарушила только их мать – Матари.

– Может, поешь? Я как раз готовлю на всех.

Взгляд Ванора потеплел, и он присел за стол.

– Не откажусь. Однако ночью мне придется вас оставить.

Нужно поговорить со старостой и уделить внимание третьей жене.

Мать кивнула, а после обратилась к единственной дочери:
– Мистра, подай тарелки из кухонного шкафчика.

Девушка тут же выполнила просьбу, и на столе тут же появились несколько глубоких глиняных мисок. Вся семья села за стол и принялась есть. Рате все время посматривал то в сторону отца, то старшего брата. Похлебка, которую готовила мать, была на редкость вкусной и горячей. Но вскоре вся идиллия закончилась: Ванор, как и говорил, ушел. За главного остался только старший брат. Рате и его сестра принялись помогать матери приготовить рыбу. Ее разделяли, покрывали солью, а после раскладывали на специальные полки, где не было света. Там в тени, рыба лежала и ждала своего часа. Очень скоро настала ночь. Рате вышел из дома, чтобы проверить, все ли на месте. С десятков кур, петух, одна коза и еще пара козлят. Проверив скот, подросток закрыл загон и направился обратно в дом. Тут он увидел отца, который о чем-то разговаривал со старостой. Присев, Рате боком направился в их сторону. Еще немного, и он уже стоял в тени дома, в нескольких шагах от воинов.

– Если они согласятся купить шкуры, то имеет смысл рисковать, – парень услышал обрывок фразы старосты. – Ты же понимаешь, что иначе нам не стоит даже рисковать. Они могут не согласиться, назвать свою цену, значительно меньшую, чем нам бы хотелось.

– У нас в поселении есть несколько сильных ребят, – произнес Ванор. – Им нужно практиковаться. Настоящий воин должен сражаться, а пока что они только праздно шатаются по городу, не делая ровным счетом ничего.

– Это, конечно, скверно. Но рисковать всеми я бы не стал.

– Нам и не нужно все. Просто дай кличь, что я собираю людей. Кто-то откликнется, тем более, что твой голос значит многое. Тебя они послушают больше, чем меня.

Староста, которому самому было всего-то около сорока, задумался. Хотя он молчал, Рате видел в его глазах согласие – он был не против идеи Ванора, но что-то заставляло его тянуть с решением.

Тут кто-то схватил подростка. Рате готов был закричать, но тут услышал шипящий звук. А после этот кто-то ослабил хватку и сказал:

– А подслушивать нехорошо.

Рате узнал старшего брата и, когда обернулся, увидел его синие глаза, которые смотрели на него с легкой усмешкой.

– Идем, – сказал Костэр. – Мать из-за тебя стала беспокоиться.

Подросток посмотрел в сторону отца и старосты. Они притихли, видимо, почувствовав, что за ними наблюдают. Рате опустил голову и нехотя кивнул:

– Пошли обратно.

На лице Костэра появилась едва заметная улыбка. Так они вдвоем осторожно направились назад. Сначала крадучись, а

после, когда Ванор и староста оказались далеко, обычным шагом. Рате так и не поднял головы, смотря на свои ноги в плетеных сандалиях. На немного рваные снизу штаны. Он знал, что скоро придет день, и ему самому придется как-то о себе заботиться, но пока это делают мать и отец. То, что у штанов и рубахи рваные края – это мелочи. Другим детям их родители берут одежду побольше, чтобы не запасаться тысячами одежек. Ткань тут была дороже кожи. Сталь – дороже камня. И даже дерево имело цену, в отличие от глины, которой тут достаточно. В определенной мере Рате повезло: его семья имела свою долю возле острова, где плавают устрицы, и сети, в которые попадается рыба.

– Теперь ты расскажешь отцу или матери то, что я подслушивал? – наконец заговорил Рате.

Они с братом уже прошли достаточно много и уже видели свой дом. Костэр остановился в нескольких шагах у двери.

– Нет, – твердо произнес он. – Но тебе не стоит так делать.

– А что ты предлагаешь? Вы с отцом войны, добытчики. А как же я? Когда я стану таким же? Я ведь тоже хочу отправиться на охоту с отцом. Я тоже хочу быть с вами. А вы...

– Рате, если община считает, что ты пока не достоин, не стоит торопить события. В конце концов, не все становятся воинами.

– Именно этого я и боюсь. Я не хочу вечно быть прислугой. Принеси, подай, приготовь. Я хочу подвигов! И сражений!

На лице старшего брата снова показалась улыбка, но не та едкая, как в первый раз. Эта была с долей сожаления. Будто он умилялся глупости кадрика-подростка.

– Ты ни разу в жизни никого не убивал, а уже думаешь, что сможешь справиться с несколькими? Почему-то мне кажется, что наш отец был прав.

– А вот и нет!

– А вот и да. Пошли.

Костэр легонько толкнул младшего брата вперед. Рате сделал несколько шагов, а после открыл дверь и вошел в дом. Почти сразу его встретила напуганная мать, но Костэр сдержал свое слово и не рассказал правду. Просто отшутился, что Рате снова гулял по городу и шел в сторону Неори. Парень толкнул старшего брата в бок, но тот лишь рассмеялся. Вскоре они всей семьей легли спать. Рате снова расположился на койке, которая уже была ему несколько мала. Согнувшись, он некоторое время обдумывал недавний разговор, а после провалился в сон.

Как и ожидалось, вскоре настало утро. Рате оделся, стал надевать сандалии, как вдруг в комнату вбежала Мистра.

– Сегодня свадьба! Сегодня свадьба! – повторила девушка и села на кровать рядом с братом-одногодкой. – И знаешь кого? Неори. Кажется, тебе она нравится...

Услышав имя любимой, Рате замер. Он не мог поверить: как?

– Но у нее же сегодня обряд посвящения? – произнес па-

рень, все еще не веря в услышанное.

– Да, так и есть. И на обряде она сразу и выйдет замуж. Там такой тип... Жуткий. Со шрамом на лице...

Рате подскочил и тут же кинулся вперед.

– Эй, я же не договорила! – выпалила ему вслед сестра, но парень ее уже не слышал.

Рате мчался через весь город. Ему попадались радостные селяне, которые уже готовились к свадьбе и ритуалу. Оттолкнув одну из женщин, парень оказался рядом с домом своей возлюбленной. Не задумываясь, он открыл дверь. Первой, кого он увидел, была мать Неори. Уже достаточно старая, но все еще гибкая и ловкая, словно годы не оказали на нее никакого воздействия. С редкими для кадровиков светлыми волосами.

– Что ты тут делаешь, Рате? Уходи, тебе тут не место! – произнесла женщина.

Рате кинулся вглубь дома. За одной из дверей он увидел свою любимую: Неори стояла в кругу других женщин и девушек. Они нарядили ее в светлые одежды. Только они были не однородными: одни с зеленым оттенком, другие с желтым или же бежевым. Все эти лоскуты ткани были собраны в примитивное платье. Светлые волосы девушки были украшены изящными цветами из тонкой проволоки, выкрашенной в белый цвет. Неори подняла глаза. Рате на миг растерялся, почти утонув в синих, как само море, глазах.

– Зачем ты пришел? – тихо спросила она.

Парень тряхнул головой, собираясь с мыслями, а после сказал:

– Пошли! Бежим, пока никто не опомнился! Я не допущу, чтобы ты вышла замуж за странного типа.

Рате пытался схватить девушку за руку, но та вывернула кисть, и парень так и остался стоять в проходе один.

– И как далеко мы уйдем? – снова спросила Неори. – Нет, я не хочу становиться изгоем общины. В одиночестве мы не выживем. Так что – без меня.

– Но почему? Неужели ты готова выйти за... За кого-то типа со шрамом? А как же я? Как же мои чувства к тебе?

Девушка тяжело вздохнула. Тут послышались шаги и чей-то низкий бас.

– Кто-то хочет встретиться с моей невестой? А как насчет того, чтобы встретиться со мной?

Рате обернулся. У входа в дом стоял крупный мужчина. Его темные волосы почти никак не выделялись на коричневой, с легким бордовым оттенком, коже. Как и говорила Мистра, у кадрика был шрам, который тянулся от бровей, почти пересекал всю щеку и уходил куда-то вниз по шее.

– Что ты делаешь возле моей невесты? – теперь в голосе незнакомца не было той наигранной веселости. Он был серьезен и холоден.

– Ничего, – вместо парня ответила Неори. – Он уже уходит.

Девушка отвернулась, однако Рате и не думал сдаваться.

Он перегородил дорогу взрослому кадрику, а после сказал:
– Я не отдам тебя ей. Сразись со мной! Я отберу ее у тебя силой, если это потребуется!

– Рате...

– Ладно, попробуй, – внезапно ответил мужчина со шрамом. – Слышали? Наш бравый мальчишка хочет сразиться. Почему бы и нет?

Кадрик со шрамом вышел из дома и выхватил с пояса топор. Рате тоже вышел из дома и тут заметил старшего брата. Тот с испугом смотрел за разворачивающейся процессией. Кто-то из толпы кинул подростку меч. Рате поднял его и был немного обрадован: он был легче тренировочного меча, которого он держал в руках. Мужчина со шрамом жестом поманил парня к себе. Рате кинулся в атаку.

Первый его удар – промах. Второй – мимо. Его противник даже не утруждался: каждое его движение было легким, словно он не имел тех мускулов, которые проглядывались сквозь одежду. Еще один удар – и Рате снова пролетел мимо. Кто-то из собравшейся толпы смеялся. Кто-то с ужасом наблюдал, как глупый подросток приговорил себя к смерти. Ведь его противник даже не сделал удара. Мужчина со шрамом лишь уклонялся, но и это было показательным – Рате не мог его достать, как бы ни старался. Еще одно движение – и снова мимо. Вдруг мелькнуло лезвие. Рате даже не понял, когда и как, но лезвие топора почти касалось его шеи. Парень отшатнулся, хотя почувствовал – он проиграл.

– Ну что? Хочешь еще сразиться или одного раза тебе будет достаточно?

Рате стиснул зубы и кулаки. Он не мог, не должен... Он просто должен был победить. Проигрыш означал смерть.

– Ладно, я не буду тебя убивать, – вдруг сказал мужчина со шрамом. – Делать мне больше нечего, как убивать мальчишек.

Подросток с удивлением посмотрел на своего противника. Он был почти уверен, что тот его не простит и непременно убьет. Должен был убить по негласным правилам их общины. Тут из толпы вышел Костэр. Парень взглянул на него снизу вверх. Унизительно, как провинившийся, Рате смотрел на своего брата, а потом резко почувствовал легкую вспышку боли. Подросток даже не сразу понял, что это была пощечина.

– О чем ты только думал, Рате?

– Я...

Рате даже не дали оправдаться. Он лишь безвольно наблюдал, как его старший брат берет его за шиворот, поднимает, а после тащит в сторону дома. Толпа смотрела на него. Кто-то был недоволен, что древний обычай – сражение за возлюбленную – был завершён не до конца. Другие же недоумевали, как у такого великого воина, как Ванор, мог быть настолько неуклюжий сын. Но большинство просто смеялись. Тут перед Костэром и Рате встал крупный кадрик. Он окинул взглядом подростка, а после протянул руку:

– Верни меч.

Подросток послушно вложил оружие в протянутую руку. Однако незнакомцу это было недостаточно. Он взъерошил темные волосы Рате и сказал:

– Радуйся, что тебя оставили в живых. Так глядишь, и станешь достойным воином.

Костэр дернул брата за руку, и они продолжили путь. Рате опустил голову. Ему казалось, что в его сторону смотрят и показывают пальцами: мол, посмотрите, какой неудачник. Его даже оставили в живых, как какого-то никчемного мальчишку. Не воин. Не соперник. Никто. Парень не сдержался, и из его глаз потекли слезы. Никто. Ничтожество. Вот что преследовало его после этого поединка. Костэр вдруг остановился и присел. Он отвел в сторону волосы со лба и взглянул брату в глаза.

– Ты знаешь, как я испугался, когда увидел тебя рядом с ямасу. Случаем не дурак? Перечить такому типу. Он же мог тебя убить одним движением. Ты должен быть благодарен, что он оставил тебя в живых.

Парень вытер слезы, а после заговорил:

– Но Неори... Она должна будет выйти за него. Он же старше ее на несколько лет. Почему?

Костэр провел рукой по щеке брата.

– Это не нам решить. Пошли домой. Там посидишь, подумаешь.

Рате неуверенно кивнул, после чего старший брат выпря-

мился. Они вместе направились домой. Их встретила мать, и им все же пришлось рассказать о том, что произошло. Матари с сочувствием посмотрела на сына. Она попыталась его утешить, но Рате не подпустил ее к себе. В какой-то момент его сестра и оба брата покинули дом, оставив его наедине с матерью. Парень не ждал, в его мыслях была лишь одна печаль. Он не мог поверить, что для Неори община важнее его. На ее месте Рате сбежал бы не задумываясь, как только представилась возможность. А она...

В какой-то момент подросток посмотрел в окно. Уже темнело, а это значит, что праздник подходил к концу. Рате приподнялся и посмотрел на мать. Она лежала на кровати и отдыхала. До этого она готовила и проверяла, насколько засолилась рыба. Парень не мог сказать, спит она сейчас или нет – Матари лежала к нему спиной. Но он все же набрался решимости поговорить с Неори еще раз.

Рате поднялся и осторожно прокрался к двери. Осторожно открыл ее. Та со стоном закрипела, но его мать не дернулась. Может, и правда спала от усталости? Парень не знал наверняка. Осторожно прокравшись на крыльцо, Рате закрыл за собой дверь, а после осмотрелся.

Кругом были люди. Они пели песни и танцевали. Рате поспешил к дому своей возлюбленной. Хотя его сородичи показывали в его сторону пальцем и смеялись, парень все же добрался до нужного места. Там он увидел, что перед большим столом собралась целая толпа. Они ели то, что было

предложено гостям, на столе. Распивали напитки, которые раздобыли жених и семейство невесты. Рате присмотрелся. Возле стола он заметил отца и старосту. Они что-то обсуждали. Кастэр наблюдал за сестрой, тогда как сама Мистра танцевала рядом с другими незамужними девушками. Тот самый кадрик со шрамом на лице смотрел в их сторону. Возможно, просто наслаждался красотой, а может, высматривал себе новую невесту. Рате остановил свой взгляд на самой Неори. Она сидела молча, уставившись в стол. Парень приблизился к ней, тихо позвал. Неори сразу же ожила и стала осматриваться. Уловив на себе взгляд Рате, что-то прошептала мужу и встала из-за стола.

С нетерпением парень смотрел в сторону возлюбленной. Он зашел за угол дома, так, чтобы их никто не увидел. Неори быстро его догнала, а после, устало подняв глаза, сказала:

– Что тебе нужно? Мне казалось, мы все решили.

– Неори, может, все же сбежим? Ты и я. Плюнем на общину и спокойно проживем жизнь друг с другом.

Девушка покачала головой. Она не согласна, и это был удар для Рате. Он коснулся рукой ее щеки и тихо сказал:

– Я стану великим воином и отберу тебя от этого типа. Обещаю.

Неори коснулась его ладони. Впервые парень увидел, что она плачет, но вместо слов признания она вдруг произнесла:

– Я не хочу тебя больше видеть, Рате. Нет, не разговаривай со мной. Просто оставь меня и забудь.

Девушка отшатнулась, а после направилась к столу, где веселились гости. Рате стоял так и замерев с приподнятой рукой. Она не хочет его видеть, эти слова крутились у него в голове. Но так ли это? Парень понимал, что она все еще имеет к нему чувства, но она поставила нужды общины выше своих. Это терзало не только ее, но и самого Рате. Он был уверен, что она все еще испытывает к нему чувства. В памяти всплыло их первое знакомство. Как он обещал, что она будет только его, и что никто не сможет разлучить их. Но реальность оказалась иной.

Подросток ушел обратно домой. Он не смотрел на собратьев, которые все еще припоминали утреннюю схватку с кадриком со шрамом. Вот только Рате не разделял их веселья. Он чувствовал себя раздавленным. Наверняка этот тип, ее жених, предложил что-то отцу Неори, иначе бы он не согласился просто так отдать свою дочь в жены. Что это было? Несколько коз? Или баранов? Они едят не так много, как крупные животные, потому их разводить на Рванине проще всего.

Размышления Рате оставил, когда оказался возле двери в свой дом. Он не мог простить. Всех. Неори за то, что ей община дороже него. Того самого кадрика со шрамом, который его победил. Старшего брата, все поселение. Только к своей матери он не испытывал ненависти. И у него возник план, как вернуть себе доброе имя. Если он пройдет обряд инициации и принесет им отличную добычу, то над ним уже не бу-

дут смеяться. Может, и Неори передумает. Кто знает. Остался лишь один момент – где достать оружие? Рате замер, раздумывая над этим. Нож с кухни не подойдет. Нужно что-то крупнее. А вот короткий меч Костэра вполне подойдет.

Парень вошел в дом. Почти сразу его встретила встревоженная мать, но Рате отмахнулся – он всего-то выходил прогуляться. Уже не собираясь повторить ошибку сегодняшнего утра. А после лег и стал ждать. Спустя какое-то время вернулись старший брат и сестра с младшим. Когда они легли спать, Рате стал действовать. Он приблизился к кровати старшего брата и стал рыться в его вещах. Очень скоро он нашел то, что искал – на дне сундука с вещами был клинок длиной примерно с два локтя подростка. Для взрослого это где-то полтора локтя. Парень тут же поднялся и направился к выходу, как вдруг он услышал слова младшего брата.

– Ты куда?

Рате шикнул на него. Маленький Афаре с недоумением уставился на брата.

– Я сам пройду обряд инициации и всем докажу, что я воин, – тихо ответил парень. – Вот увидишь, днем я вернусь в этот город героем.

– Я хочу с тобой.

– Нет.

– Тогда я закричу...

Рате закрыл рот Афаре, а после задумался. Он не планировал брать его с собой, но в тоже время понимал, что млад-

ший брат без труда разрушит все его планы.

– Ладно, только не мешайся.

Мальчик закивал. В его глазах Рате увидел радость и азарт. Они вместе вышли из дома, а после направились в сторону залива. Где-то там парень планировал взять лодку и доплыть до Долины Отчаяния. А уже там найти достойного зверя и убить его. Постепенно взошла луна, осветив братьям край полуострова. Они шли примерно тем же путем, что и днем, разве что у веревочного моста свернули в сторону Рваного залива. Там, у самого берега, были привязаны несколько лодок. Рате уже был готов взять одну из них, как вдруг услышал голос:

– Эй, что это вы тут делаете?

Парень осмотрелся. Он заметил еще одного подростка, примерно своего возраста, который как раз плыл на лодке в сторону стоянки. Гордо выпятив грудь, Рате сказал:

– Я намерен пройти обряд инициации и всем доказать, что они ошибаются в моей слабости.

Незнакомец почесал голову, а после добавил:

– Но почему один? Разве при обряде не должны быть взрослые?

– Я хочу это сделать тайно, – наконец сознался Рате. – Если не хочешь помогать, то тогда не мешай.

Парень уже был готов взять первую попавшуюся лодку и весло, как незнакомый подросток произнес:

– Почему... Я могу помочь. К примеру, подвезти вас. На-

до?

– Да! – тут же с нетерпением воскликнул Афаре.

Рате отвел взгляд и вздохнул. Он непременно пожалеет, что взял его с собой. Но кадрик, чье имя парень не помнил, не обманул: усадил всех в лодку, а после поплыл через залив, мимо островов, и очень скоро они оказались возле другого берега. Ступив на новую землю, Рате глубоко вздохнул. Он предвкушал достойную охоту, потому уверенно пошел вперед. Незнакомец, который их подвез, оттолкнулся веслом от берега и стал постепенно отдаляться. Это не мешало Рате. В своих мыслях он уже возвращался домой победителем. Парень достал из кармана светящийся кристалл, вынул меч и медленно направился вперед, во тьму.

Мягкий зеленоватый свет выхватывал из тьмы очертания деревьев, хотя в основном была трава. Афаре прижался к своему брату, но все же шел рядом с ним. Рате медленно шел по Долине, ожидая, что вот-вот покажется враг. Какое-то время они просто бродили по окрестностям, пока младший брат не заговорил:

– Может, мы вернемся назад? Мне как-то не по себе.

Рате отдернул руку, за которую держался Афаре, а после сурово сказал:

– Настоящий ямасу ничего не боится. Ты хочешь быть прислужником всю свою жизнь? Я нет, так что если боишься, то иди домой. Я сам все сделаю.

Парень направился вперед, как вдруг его догнал младший

брат.

– Нет, я не пойду домой. Вдруг тебе нужна помощь...

Рате внезапно услышал хруст. Он тут же остановился и шикнул на младшего. Афаре замер и тоже прислушался. Что-то шевелило кусты неподалеку.

– Ха, вот и настал мой час. Смотри, как я стану воином!

Сказав это, Рате кинулся вперед. Всего – и вот он оказался в колючих зарослях. Парень тут же осмотрелся и увидел льва, который грыз мелкую антилопу. Может, детеныша. Рате тогда мало о чем думал. Он кинулся вперед, закричав. Лев его услышал и тут же развернулся. Парень взмахнул мечом, но зверь легко увернулся. Рате не растерялся: нанес еще несколько ударов, но зверь легко уклонился и от них. Все усилия шли словно в пустоту. Но тут лев нанес свой удар лапой. Разорвав рубашку, он оставил раны на груди. Рате упал на спину, зверь нависал над ним, но тут парень услышал чьи-то слова и слишком поздно понял, что это был его младший брат.

Он не сразу заметил, как Афаре стал кидать в сторону зверя камни. Лев зарычал, а после кинулся в сторону младшего брата. Рате встал, а после закричал. Время будто бы замедлилось. Он увидел, как зверь разорвал младшего брата, а после повернулся к парню с окровавленной пастью. Парень закричал, кинулся на зверя, однако лев снова ударил его лапой. Рате отлетел в сторону, ударился о дерево и выронил клинок из рук. Светящийся кристалл тоже вылетел из его

руки, оставшись где-то в траве. Парень поднял голову. Зверь был уже близко. Их разделяло всего мгновение. Рате зажмурился, приготовившись к смерти, но тут услышал, как зверь зарычал.

Парень открыл глаза. Из бока льва торчало копьё. Еще мгновение – и из высокой травы показались Ванор и Костэр. Опытный воин тут же вытащил меч. Зверь кинулся в сторону Ванора. Обменявшись несколькими ударами, зверь повалил кадрика на землю. Костэр пытался копьём отогнать зверя, но тот сломал древко оружия. Ванор, выставив вперед меч, и лев вонзился в него зубами, пытаясь откинуть в сторону. Как вдруг Костэр сделал несколько пасов руками. Неведомая сила тут же распорол шерсть зверю: сбоку и частично задев шею. Лев отстранился и, воспользовавшись моментом, Ванор вонзил лезвие в сердце хищника. Лев тут же отпрыгнул, окрасив темной кровью землю и траву. Почувствовав, что смерть уже близка, зверь снова кинулся в сторону кадрика, но Костэр сбил его с ног новым заклятием. Лев упал, несколько мгновений дергался, пытался встать, а после затих и больше не шевелился.

Рате поднялся. Его грудь обжигающе болела. Вся его одежда пропиталась кровью, но он этого словно не чувствовал. Он смотрел в сторону, где раньше стоял его младший брат.

– Афаре?.. – позвал парень, но ответом ему была тишина. Поднявшись и убрав короткий меч в ножны, Рате кинул-

ся в траву. Там, в темном ореоле крови, лежал его младший брат: изуродованное маленькое тельце молодого кадрика. Парень все звал и продолжал звать своего брата, но никто ему не отвечал. На его глаза наворачивались слезы. Он не знал, что делать. Кого звать. Рате растерянно посмотрел на отца. Тот так и продолжил стоять, немного опустив голову. Парень посмотрел на старшего брата, а после сказал:

– Ты же Проводник. Маг. Ты можешь хоть что-то сделать?

Костэр отвернулся. Какое-то время он просто молчал, а потом, словно нехотя, ответил:

– Я не знаю, как помочь. После того, как новый культ стал править, маги стали изгоями. Врагами.

– Именно, – встрял Ванор. – Больше не применяй это свое колдовство.

Старший брат хотел было воспротивиться, но по итогу смолчал и кивнул. Отец же приблизился к Рате и посмотрел на младшего сына, которого он держал на своих руках.

– Почему вы пошли в дикие земли?

– Я просто... Просто хотел стать таким же воином, как ты. Он просто увязался за мной. Зверь кинулся на меня, а он кинул в него камень. И...

Парень содрогнулся. Он с трудом верил в то, что все происходящее сейчас реально.

– То есть мне правильно все рассказал сын Дасу? Ты хоть понимаешь, что умер он по твоей вине. Если бы вы оба остались дома, этого бы не произошло.

Рате не сдержался и заплакал. Он все это понимал. Но все должно было быть не так. Он должен был быть победителем, а не проигравшим. Тут его плеча коснулась рука отца.

– Пошли домой. Мы должны все рассказать твоей матери.

Парень снова взглянул на мертвое тело младшего брата. Он все еще не мог поверить в то, что произошло. Костэр попытался взять тело Афаре, но Рате не позволил. Он нес тело на руках, пачкаясь в крови – своей и чужой. Вскоре они втроем оказались возле берега. Там парень заметил того самого подростка, который до этого помог братьям причалить к берегу Долины Отчаяния. В молчании, они поплыли обратно. Костэр незаметно коснулся рукой плеча Рате, и что-то в этот миг произошло. Почувствовав, как края раны сами собой стягивались, парень посмотрел на брата. Старший смотрел на него серьезным, вдумчивым взглядом. В нем Рате не увидел злости или презрения. Вскоре Костэр отстранился. Он казался уставшим, и не требовалось много ума, чтобы сопоставить его заклинания и усталость. Магия выматывала воина, но он не подавал виду.

В какой-то момент Рате отвернулся, смотря на морскую гладь. Он все еще не мог поверить в произошедшее. Казалось, что Афаре просто спит. Но это не так. Все стремление Рате стать воином, разбилось о суровую реальность – теперь это не просто позор, это клеймо. Виновен в смерти своего брата. Как он теперь будет смотреть в глаза собственной матери.

Прошло время, и лодка причалила к берегу. Ванор и оставшиеся два брата сошли с нее. Рате все продолжал нести младшего на руках. Вместе с ним он вошел в дом. Матари тут же заплакала, а парень уже не мог. Он был опустошен. Выжит и растерзан на куски. Мистра пыталась утихомирить мать, но ее слова донеслись до сознания парня:

– Как ты мог? Он же твой младший брат! Почему ты за ним недоглядел? Почему вы вообще туда пошли?

Захлебываясь слезами, мать рыдала, и это еще сильнее выедало Рате изнутри. Какое-то время он сидел в доме, но, смотря на лицо отца, старшего брата и сестры, чувствовал себя чужим. Вскоре Ванор был вынужден уйти по своим делам. Мать все еще продолжала рыдать, сидя на своей кровати, так что дела по дому взяла на себя Мистра. Однако каждый раз, когда Рате улавливал на себе ее взгляд, то ему хотелось провалиться сквозь землю. Она смотрела на него как на чужака: с долей презрения и затаенной злобы. Костэр стал готовить погребальный костер. За домом, чтобы никто не увидел, что он маг. За это наказание – смерть или изгнание. А Рате все еще держал на руках тело младшего брата. Все это время. Только когда его позвал старший, парень вышел из дома и заметил, что день почти прошел и скоро настанет ночь.

Братья положили тело Афаре на бревна. Их было совсем немного для погребального костра, но силами старшего – тот загорелся так, словно все было нормально. Рате почувствовал запах горелой плоти. Скот тоже его почувствовал и стал

нервничать. Коза испуганно кричала, но братья на нее не обращали внимания. Вскоре тело догорело, оставшись одним обугленным куском. Костэр положил руку на плечо брату, однако Рате сказал:

– Я еще побуду тут.

Старший кивнул и ушел в дом. Парень же смотрел на обугленное тело, которое медленно превращалось в прах. Он чувствовал на себе эту тяжесть. Если не он, его младший брат был бы жив. Это осознание выедало изнутри. Скручивало и разрывало на кусочки. Тут Рате побежал. Не в сторону дома, наоборот – как можно дальше. Туда, где его никто не знает и не видит. В сторону залива, к краю берега, где был веревочный мост. В какой-то миг он споткнулся и упал. Тут он закричал и залился слезами. Там, где никто не увидит, как ему плохо и больно. И тут в голову Рате пришло осознание – он враг теперь для собственной семьи. Он предатель, нет, хуже предателя. На его руках теперь кровь, и как он может смотреть на других, зная, в чем он виноват? Как смотреть и видеть мать, которая его родила? Он не знал ответов. Кроме одного: ему стоит уйти и оставить их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.